

Особенности реализации ордера на предоставление доказательств как нового инструмента в борьбе с транснациональной компьютерной преступностью

М.А. Морякова

На современном этапе межгосударственной интеграции в рамках ЕС наметилась одна важная тенденция, вызывающая повышенный научный и практический интерес. Речь идет о попытке создания в рамках ЕС унифицированного механизма уголовно-правового регулирования и единого судебно-полицейского пространства. В ЕС создается уникальная наднациональная правовая система, опирающаяся на принципы верховенства права и прямого действия собственных правовых норм. Претворение их в жизнь стало возможным благодаря оказанию правовой помощи по уголовным делам в странах Евросоюза. В этой связи представляет интерес исследование вопроса использования доказательств, полученных в странах ЕС, а также процедура направления и исполнения запросов о наложении ареста на документы и другие доказательства в странах ЕС, рассмотрению которых посвящена статья.

В рамках конституционной реформы 13 декабря 2007 г. полномочными представителями 27 государств-членов ЕС был официально подписан Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества (краткое название – «Лиссабонский договор»)¹, определяющий основные направления развития европейского права и европейской интеграции на предстоящие десятилетия. С учетом его положений «старые» учредительные договоры:

1) краткий сохранил свое прежнее название - Договор о Европейском союзе (55 статей, далее ДЕС);

2) подробный назван Договором о функционировании Европейского союза (358 статей, далее ДФЕС).

В перечень общих целей ЕС по ДЕС включено построение пространства свободы, безопасности и правосудия, которое предполагает свободное передвижение лиц внутри Европейского союза и проведение его институтами общей политики в отношении пересечения внешних границ, иммиграции, предоставления убежища, предотвращения преступности и борьбы с преступностью (§ 2 ст. 3). Детализация этой деятельности регламентируется нормами раздела V «Пространство свободы, безопасности и правосудия» части третьей ДФЕС. Он закрепляет правоохранительный блок компетенции ЕС, включающий в себя, в числе иного, судебное сотрудничество по уголовным делам (глава 4) и полицейское сотрудничество (глава 5). Сотрудничество по уголовным делам (в уголовно-правовой сфере) в ЕС, в частности, включает судеб-

Морякова Мария Александровна – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО(У) МИД России. E-mail: mashamoriakova@yandex.ru

ное сотрудничество, основанное на принципе взаимного признания приговоров и судебных решений (ст. 82-86 ДФЕС).

Судебное сотрудничество. Одним из направлений судебного сотрудничества является установление правил и процедур с целью обеспечения взаимного признания любых форм приговоров и судебных решений, а также гармонизация норм уголовно-процессуального права. Это достигается путем установления по обычной законодательной процедуре ЕС минимальных правил, касающихся взаимной допустимости доказательств, прав лиц в уголовном процессе, прав жертв преступлений, а также других специальных аспектов уголовного процесса.

Ранее для государств-членов ЕС в правовом обеспечении судебного и полицейского сотрудничества доминирующее место отводилось международно-правовым инструментам, к которым относятся:

- Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. и дополнительные протоколы к ней (1978 и 2001 гг.), обеспечивающие основные направления сотрудничества в получении из-за границы доказательств;
- положения Конвенция 1959 г. расширены Шенгенской конвенцией 1990 г., а также Конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами-членами Европейского союза (далее – Конвенция 2000 г.)².

Ныне главным направлением установления правил и процедур с целью обеспечения взаимного признания любых форм приговоров и судебных решений, а также гармонизации норм уголовно-процессуального права является разработка новых инструментов, известных как европейские ордера.

Первыми успешно внедренными в практику такими инструментами стали:

- *европейский ордер на арест* (далее – ЕОА), призванный заменить собой применявшуюся ранее процедуру выдачи (экстрадиции)³;
- *европейский ордер на арест имущества или доказательств*, использование которого введено в практику Рамочным решением Совета 2003/577/ИНА от 22 июля 2003 г. об исполнении ордеров на арест имущества или доказательств⁴; его целью является предотвращение уничтожения, изменения или перемещения имущества и доказательств.

ЕОД. Следующий такой инструмент, ныне внедряемый в практику – *европейский ордер на предоставление доказательств* (*European Evidence Warrant*) или, как он упоминается в ряде отечественных публикаций, европейский доказательственный ордер (далее по тексту сокращенно ЕОД)⁵.

Его применение между государствами-членами Евросоюза призвано заменить традицион-

ные механизмы взаимной правовой помощи по уголовным делам в сфере предоставления доказательств и именно в силу этого он представляет значительный интерес. Важным является и то, что по условиям правовой регламентации, ЕОД может успешно использоваться при сборе доказательств по делам о компьютерных преступлениях транснационального характера.

Правовой основой использования этого ордера является *Рамочное решение Совета ЕС 2008/978/ИНА от 18 декабря 2008 г. о Европейском ордере на предоставление доказательств в целях получения предметов, документов и информации для использования в уголовном преследовании*⁶ (далее по тексту – Рамочное решение о ЕОД). Европейский ордер на предоставление доказательств – судебное решение, в соответствии с которым объекты, документы и информация могут быть получены у другого государства-члена ЕС. К таким доказательствам относятся вещи, письменные документы и сведения всех видов. При этом в сферу действия Рамочного решения не подпадают допросы подозреваемых, свидетелей, показания специалистов и третьих лиц, изъятие физиологических доказательств (например, взятие крови или проб ДНК), прослушивание телефонных разговоров и отслеживание движения средств на банковских счетах. Доказательства такого рода должны стать предметом отдельного регулирования на основе принципа взаимного признания.

Основные понятия. В ст. 2 рассмотрены ключевые понятия, используемые в процедуре ЕОД. Следует отметить, что «государство выдачи» определяется как государство-член, кем был выдан ЕОД; под «государством исполнения» подразумевается государство-член, на территории которого находятся предметы, документы или данные, или, в случае, если требуемые данные носят электронный характер, прямо доступны с территории государства исполнения в соответствии с его законодательством. Также следует отметить, что в качестве органа выдачи (the issuing authority) может выступать судья, суд, следователь (investigating magistrate), или обвинитель (prosecutor), тогда как иные компетентные власти (в том числе административные власти, таможня, полиция) не имеют полномочий на издание ордера, они лишь могут ходатайствовать перед указанными лицами о выдаче. Органом исполнения признается орган, в полномочия которого по внутреннему праву после имплементации рамочного решения входят принятие или исполнение ЕОД.

Понятие «обыск или выемка» включает в себя меры в соответствии с уголовным процессом, в результате чего под правовым принуждением вызывается юридическое или физическое лицо для предоставления или участия в предоставлении предметов, документов или данных, и, что в случае неисполнения, может быть обеспечено без согласия такого лица или привести к санкции.

■ Свежий взгляд

Каждое государство-член ЕС должно сообщить в Генеральный секретариат Совета, какие органы по национальному праву являются *компетентными органами* для выдачи или исполнения ЕОД или о центральном органе для участия в связанных с ним процедурах. *Пределы действия* ЕОД определены в ст. 4 и устанавливают типы процедур, для которых издается ордер. Он может быть выдан с намерением получения в государстве исполнения предметов, документов или данных, необходимых на территории государства выдачи в целях производства, указанного в ст. 5. ЕОД распространяется на предметы, документы или данные, перечисленные в ст. 4.

Однако ЕОД не может быть выдан:

а) для получения доказательств в форме показаний, заявлений или в иных видах слушаний (в том числе в формате аудио- и видеоконференций), включающих подозреваемых, свидетелей, экспертов или иных участников уголовного процесса;

б) для проведения телесных анализов, получения биологических материалов или биометрических данных человека, включая получение образцов ДНК, волос, крови, отпечатков пальцев и т. д.;

в) для проведения оперативно-розыскных действий (например, посредством прослушивания сообщений, скрытого слежения или наблюдения за счетами в банке);

г) для продолжения расследования (анализа существующих объектов, документов или данных);

д) для проведения экспертиз предметов, документов или данных.

Сотрудничество, связанное со сбором такого рода доказательств, по-прежнему регулируется Конвенцией 2000 г. и протоколом 2001 г. к ней.

Виды производств, в рамках которых ЕОД может быть выдан, установлены в ст. 5, согласно которой ордер может быть выдан:

— по уголовным делам, возбужденным судебным органом в отношении уголовного преступления в соответствии с национальным правом государства выдачи;

— по делам, возбужденными административными органами по деяниям, которые подвергаются наказанию по национальному праву государства выдачи на основании нарушения норм права и в случаях, когда решение может привести к разбирательству перед судом;

— по делам, возбужденными судебными властями по деяниям, наказуемым национальным правом государства выдачи на основании нарушения норм права и в случаях, когда решение может привести к дальнейшему разбирательству перед судом, юрисдикция которого распространяется и на уголовные дела.

Содержание и форма ЕОД сформулированы в ст. 6 Рамочного решения. Важно отметить, что ордер выдается в соответствии с формой «А» (приложение к Рамочному решению). Она

должна быть заполнена, подписана, а ее содержание - заверено как «достоверное» (accurate) органом выдачи (то есть судьей, магистратом или обвинителем). ЕОД должен быть переведен выдавшим его государством на официальный язык или один из официальных языков исполняющего государства. Оно, в свою очередь, может принять переводы на другие официальные языки ЕС (для этого в Генеральный секретариат Совета подается специальное заявление).

Условия выдачи ЕОД предусмотрены ст. 7, согласно которой ордер выдается только в случае установления органом выдачи того, что соблюдены следующие условия:

— объекты, документы или данные должны быть соразмерны целям исследования, по которым выдается ордер. Иными словами, получение требуемых предметов, документов или данных должно корреспондировать с целью производств;

— объект, документ или данные можно получить по закону выдающего государства в обычных обстоятельствах (при условии, что они имеются в распоряжении на территории этого же государства). Это оберегает ордер от использования в качестве средства обхода норм национального закона при получении отдельных типов объектов, документов и данных. Сказанное, однако, не означает, что одни и те же процедуры должны быть доступны и для выдающих, и для исполняющих государств. Издающее ордер государство может нуждаться в получении специфического приказа на исследование помещения третьей стороной для захвата доказательств, тогда как и исполняющее государство может иметь менее сложную процедуру, в которой может потребовать от третьей стороны привести доказательство без розыска;

— объекты, документы и данные будут приняты в разбирательства, для которых искались. Это не позволяет использовать ордер для обхода норм национального закона издающего государства относительно допустимости доказательств.

Соблюдение данных условий может быть оценено по каждому делу только государством выдачи.

Передача ЕОД регламентируется ст. 8 Рамочного решения. Следует отметить, что в целом ее положения сходны с установленными ст. 6 Конвенции 2000 г. По делам, в которых «компетентные власти» заранее неизвестны, можно использовать Европейскую судебную сеть (the European Judicial Network). Если орган государства, получивший ордер, не уполномочен признать его и исполнить, он обязан передать ордер компетентному органу, а также проинформировать об этом выдающий орган. Все последующие официальные сообщения происходят непосредственно между органом выдачи и органом исполнения.

Каждое государство-член может назначить один центральный орган или, если это вытекает из его правопорядка, несколько центральных органов в помощь компетентным органам. Государство-член может возложить на центральный орган или центральные органы ответственность за административную передачу и прием ЕОД, как и иную, имеющую к этому отношение, официальную корреспонденцию.

В случае пожелания органа выдачи, передача может быть осуществлена посредством безопасной телекоммуникационной системой Европейской судебной сети. Все разногласия, касающиеся передачи или подлинности любого документа, необходимого для исполнения ЕОД, разрешаются путем прямых контактов между вовлеченными органами выдачи и исполнения или, при необходимости, с привлечением центральных органов государств-членов.

ЕОД, имеющий отношение к ранее выданному ордеру или к судебному приказу о замораживании счетов. Статья 9 Рамочного решения регламентирует ситуации, когда поступает несколько заявок на изъятие объектов, документов и данных в отношении того самого расследования. Аналогичное положение содержится в ст. 6 Протокола 2001 г. к Конвенции 2000 г. Чтобы исключить повторения, выдающий орган может использовать Форму «В» Приложения для получения дополнительных объектов, документов и данных уже использованного ордера по тому же расследованию. Новый ордер выдавать необязательно, при условии, что содержание первоначального ордера остается неизменным.

Условия использования персональных данных определены в ст. 10 Рамочного решения, в которой указывается, что личные данные, полученные по Рамочному решению, могут быть использованы государством выдачи для:

- а) производств, для которых может быть выдан ЕОД;
- б) иных судебных или административных производств, прямо относящихся к производству, указанному в пункте (а);
- в) предотвращения внезапной и серьезной угрозы общественной безопасности.

Для всех иных целей, не указанных в пунктах а, б и в, личные данные, полученные по Рамочному решению, могут быть использованы исключительно с согласия государства исполнения, если только государство выдачи не получило согласие со стороны субъекта данных. В обстоятельствах конкретного дела, государство исполнения может запросить государство-члена, которому личные данные были перенаправлены, дать информацию об использовании этих данных. Однако ст. 10 не применяется к личным данным, полученным государством-членом по Рамочному решению и происходящих из этого же государства-члена.

Ст. 10 дополняет правила Конвенции Совета Европы о защите физических лиц в отношении автоматической обработки данных личного ха-

рактера 1981 г.⁷ Конвенция гарантирует, что личные данные, подвергающиеся автоматической обработке, могут быть использованы лишь для определенных в ордере целей, за исключением использования демократическими государствами в интересах общественной безопасности и борьбы с преступностью. Директива 95/46/ЕС не применяется к сотрудничеству судов по уголовным делам⁸. В особых случаях исполняющее государство может также потребовать у государства, которому личные данные были переданы, предоставления информации об использовании этих данных.

Признание и исполнение. Ст. 11 Рамочного решения регулирует вопросы признания и исполнения ордера. Компетентные власти исполняющего государства должны признавать ордер без каких-либо дополнительных формальностей и принимать все необходимые меры для его выполнения. Государства исполнения являются ответственными за выбор мер, которые, в соответствии с национальным правом, гарантируют безопасность положения предметов, документов или данных, требуемых по ордеру, а также и за решение вопроса, необходимы ли принудительные меры для предоставления помощи.

Каждое государство-член ЕС гарантирует:

- что любые меры, которые были бы доступны по аналогичному внутригосударственному делу на территории государства исполнения, в равной степени доступны в целях исполнения ордера;
- что меры, в т.ч. обыск и выемка, доступны в целях исполнения ордера, если дело относится к преступлениям, закрепленными в статье 14(2).

Исполнение ордера должно производиться в том же порядке, что и действия по получению объектов, документов или данных, производимые «своим» органом. Исполнение ордера производится с учетом следующих обстоятельств:

- главное внимание должно быть уделено получению объектов, документов или данных;
- нельзя требовать от физических лиц объекты, документы или данные, которые могут привести к самооговору (*self-incrimination*);
- издающее государство должно быть немедленно проинформировано, если исполнение ордера противоречит национальному законодательству.

Обыск и изъятие доказательств обеспечивается следующими дополнительными гарантиями:

- обыск частного помещения не должен начинаться ночью, за исключением «особых обстоятельств»;
- лицо, в чьем помещении должен быть произведен обыск, должно получить письменное уведомление (*notification*), в котором указывается, как минимум, причина для поиска объектов, документов и данных;
- если лицо, в чьем помещении проходит обыск, отсутствует, уведомление должно быть

■ Свежий взгляд

оставлено в обыскиваемом помещении или направлено другим приемлемым способом.

Статья 11 Рамочного решения предоставляет издающему органу право требовать, чтобы исполняющие власти следовали определенным формальностям. Их четыре:

1) если, по мнению издающего органа, существует риск «изменения, повреждения или уничтожения найденных объектов, документов и данных», он может потребовать применить предварительные меры обеспечительного характера. Данное требование должно быть отображено в Форме «В» Приложения;

2) информация, содержащаяся в ордере, конфиденциальна (ст. 4 Протокола 2001 г. к Конвенции 2000 г. и ст. 33 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г.⁹⁾);

3) исполняющее государство должно разрешить инициатору ордера или заинтересованной стороне присутствовать при исполнении ордера. Положение базируется на ст. 4 Конвенции 1959 г. Однако по Рамочному решению (в отличие от положений Конвенции 1959 г.), запрашиваемое государство не вправе отказывать в присутствии при исполнении ордера;

4) издающий орган вправе потребовать от исполняющего органа сделать запись о том, от кого были получены доказательства при исполнении ордера, а затем передать доказательства выдающему государству. Данная норма вытекает из содержания ст. 4 Конвенции ЕС 2000 г. и призвана продемонстрировать целостность «цепи доказательств». Издающее государство может потребовать от исполняющего органа соблюдения определенных процедур, кроме тех случаев, когда их исполнение будет противоречить основным принципам права (*the fundamental principles of law*) исполняющего государства.

Если орган выдачи не является судьей, судом, следователем или прокурором и ЕОД не был заверен одним из этих органов в государстве выдачи, орган исполнения может, в конкретных делах, не проводить обыск или выемку в целях исполнения ЕОД. До принятия подобного решения орган исполнения должен проконсультироваться с компетентным органом государства выдачи.

Основания для непризнания и неисполнения ЕОД урегулированы ст. 13 Рамочного решения. Согласно ей государство исполнения может отказать в признании или исполнении ЕОД:

а) если исполнение нарушит принцип *ne bis in idem*;

б) если ЕОД выдано по деяниям, которые не признаются как преступления по праву государства исполнения;

в) если невозможно исполнить ЕОД любыми мерами, доступными органу исполнения в конкретном деле;

г) если исполнение ордера нарушает иммунитет или привилегии по праву государства исполнения;

д) если ЕОД не был заверен;

е) если ЕОД относится к уголовным преступлениям, которые:

— по праву государства исполнения рассматриваются как совершенные полностью или в большей или в существенной степени на его территории или в месте, эквивалентном его территории.

— были совершены за пределами территории государства выдачи, и право государства исполнения не разрешает проведение судопроизводства по таким преступлениям, если они совершены за пределами территории данного государства;

ж) если в конкретном деле его исполнение нанесет вред существенным национальным интересам безопасности, поставит под угрозу источник информации или повлечет за собой использование секретной информации, относящейся к конкретным видам деятельности разведки.

з) если форма ордера, представленная в Приложении, не заполнена или явно не соответствует действительности и не была дополнена и исправлена в течение разумного срока, установленного органом исполнения.

Решение для отказа в исполнении или признании ЕОД выносится судьей, судом, следователем или прокурором в государстве исполнения и сообщается инициатору ордера. Так исключаются ситуации, в которых полиция или административные органы имеют право опровергнуть решение. Если компетентный орган рассматривает применение основания для отказа, то перед принятием решения он должен проконсультироваться с Евроюстом. И, в случае несогласия с мнением Евроюста, государство-член должно гарантировать объяснение причин своего решения и информирование об этом Совета.

Двойная преступность определяется ст. 14 Рамочного решения, согласно которой признание или исполнение ЕОД не должно подлежать проверке на двойную преступность, без необходимости проведения таковой в целях выполнения обыска или выемки. Следует обратить внимание, что по Конвенции 1959 г. «двойная преступность» может быть установлена в качестве условия сотрудничества для получения доказательств только по отношению к обыску и конфискации. По Рамочному решению отказ от исполнения ордера по той причине, что действие, на котором он основан, не является правонарушением по национальным законам исполняющего государства, противоречит принципам взаимного признания судебного решения. Следовательно, нельзя отказаться от исполнения на таких основаниях. Однако для того, чтобы способствовать изменению существующих правил и новому взаимному признанию режима ордера, предлагается две стадии. Ст. 14 сужает условия, при которых исполнение ордера может зависеть от «двойной преступности». Кроме того, ст. 24 обеспечивает применение правила о «двойной преступности» только в течение переходного периода.

Сроки признания и процедуры для признания, исполнения ордера и передачи объектов, документов или данных. Ст. 15 Рамочного решения устанавливает, что каждое государство-член должно принять необходимые меры для обеспечения выполнения сроков. Издающий орган вправе указать в Форме «А» Приложения, что из-за процедурных сроков или других особенно срочных обстоятельств необходимо в кратчайшие сроки исполнить обязательства. Сходные положения закреплены в ст. 4 Конвенции 2000 г. Любое решение об отказе в признании и исполнении должно быть вынесено, максимум, в течение 10 дней после получения ордера (такой же срок закреплен в ст. 17(2) Рамочного решения о Европейском ордере на арест).

Исполнение ордера может быть отложено по одной из причин, закрепленных в ст. 16. В противном случае ордер должен быть исполнен немедленно в ситуациях, когда объекты, документы или данные уже находятся под контролем исполняющего органа. В других ситуациях, когда, например, требуются принудительные меры, ордер должен быть исполнен в течение 60 дней со дня его получения.

Передача объектов, документов или данных выдающему ордер государству должна быть произведена в течение 30 дней после исполнения ордера. В соответствии со ст. 6(2) Конвенции 1959 г. исполняющий орган может потребовать, чтобы объекты, документы или данные были возвращены по минованию надобности.

Основания для отсрочки признания или исполнения ордера закреплены ст. 16 Рамочного решения. Признание ЕОД может быть отложено в государстве исполнения, если: а) форма, представленная в Приложении, не заполнена полностью или содержит явно недостоверную информацию; б) его исполнение может помешать ведущемуся уголовному расследованию; в) требуемые предметы, объекты, документы или данные уже используются в других расследованиях, находящихся в пределах исполнения данного Рамочного решения. Компетентный орган в выдающем государстве должен быть проинформирован о причинах отсрочки и его возможной продолжительности. После исчезновения оснований для отсрочки исполняющий орган должен предпринять все меры для выполнения ордера и проинформировать компетентного специалиста выдающего государства.

Решение отсрочить признание или исполнение ЕОД должно быть вынесено судьей, судом, следователем или прокурором в государстве исполнения. Если ЕОД был выдан судебным органом и не был заверен судьей, судом, следователем или прокурором в государстве выдачи, решение может быть также вынесено любым иным органом судебной власти, компетентным по законодательству государства исполнения, если это предусмотрено его правом.

Как только основания для отсрочки будут устранены, орган исполнения должен тотчас

принять необходимые меры для исполнения ЕОД и проинформировать об этом компетентные органы в государстве выдачи.

Обязательство информировать. Ст. 17 устанавливается, что орган исполнения должен информировать орган выдачи немедленно любыми средствами о целесообразности проведения оперативно-розыскных мероприятий, при неисполнении ЕОД в соответствии с законодательством государства исполнения; при невозможности соблюдения по конкретному делу всех формальностей и процедур. По ходатайству органа выдачи информация должна быть подтверждена без задержки любыми средствами:

- о передаче ЕОД компетентному органу, ответственному за его исполнение;
- о принятии любого решения в соответствии с отказом в признании или исполнении ЕОД вместе с объяснением причин для такого решения;
- об отсрочке исполнения или признания ЕОД с указанием причин и, если возможно, предполагаемой продолжительностью задержки;
- о невозможности исполнения ЕОД по причине того, что предметы, документы или данные исчезли, были уничтожены или не могут быть найдены в месте, указанном в ЕОД, или по причине того, что место нахождения предметов, документов или данных не было указано достаточно точным образом даже после консультации с компетентными органами государства выдачи.

Правовая защита определена в ст. 18 Рамочного решения. Государства-члены ЕС должны ввести в действие необходимые меры для обеспечения правовой защиты третьих лиц, включая третьих сторон *bona fide*, в отношении признания или исполнения ЕОД, чтобы сохранить их законные интересы в ситуациях, когда выполнение ордера требует применения принудительных мер. Эта статья основывается на положениях Рамочного решения о «замораживании» ордеров.

Контроль за эффективностью Рамочного решения. Ст. 20 устанавливает, что Совет ЕС должен проводить наблюдение за практическим применением положений Рамочного решения государством-членом ЕС, а также государство, испытывавшее многократные проблемы по исполнению ЕОД, должно сообщить об этом Совету в целях содействия по оценке практического осуществления Рамочного решения. В этой связи каждое государство ЕС обязано ежегодно представлять следующую информацию:

- а) число ордеров, изданных собственными властями для каждого члена ЕС;
- б) среднее число дней для получения по ордеру объектов, документов или данных от каждого государства ЕС;
- в) число ордеров, в признании которых было отказано каждым государством ЕС или исполнение которых было невозможно, а также перечень причин отказа или неисполнения.

■ Свежий взгляд

Следует отметить, что применение Европейского ордера на предоставление доказательств имеет преимущества по сравнению с процедурой взаимной правовой помощи по уголовным делам. Среди неотъемлемых плюсов - признание запроса из другого государства ЕС без специального решения национального правоохранительного органа, стандартизация запросов путем использования единой формы; установление предельных сроков выполнения запросов; предусмотренность минимальных гарантий направления и исполнения; ограничение оснований для отказа в выполнении запросов. Срок имплементации Рамочного решения в национальное право государств—членов – 19 января 2011 г.

Хотя ордер на предоставление доказательств не является универсальным, поскольку касается лишь изъятия вещей и документов, а также копий судебных решений, и не предусматривает проведения других следственных действий, основная системная проблема его внедрения в практику – различия в полномочиях судебных властей и полиции в странах-членах. Это обстоятельство требует от национального законодателя серьезной проработки законов, имплементирую-

щих Рамочное решение о ЕОД. По этой же причине специалисты в области европейского права заранее предлагают обеспечивать необходимый уровень стандартов защиты прав человека посредством введения соответствующих общих минимальных норм¹⁰.

Moryakova M.A. European Evidence Warrant: Status and Possibilities of its Application.

Summary: *At the current stage of the interstate integration process in the EU frames there has shaped one tendency which is on practical and theoretical interest. The matter in question is an attempt to create in the EU frames a unified mechanism of legal regulation and one judicial and police space. This sphere has traditionally been considered to be an internal states' affair, but the current EU system allows us to talk about a new federating European state in which a unique supranational law system is created and which is based on the supremacy of law principle. Bringing this to life is feasible due to the mutual assistance in criminal matters in EU countries. Therefore analyzing the questions of the evidence usage and the procedure of directing and executing attachment of documents and other kinds of evidence in EU countries is on high interest. This article is devoted to examination of such experience.*

Ключевые слова

Европейский союз, Европейский ордер на предоставление доказательств, Европейское сообщество, Европейское право, сотрудничество по уголовным делам, Лиссабонский договор, пространство свободы, безопасности и правосудия, уголовный процесс, взаимное признание, орган выдачи, компетентные власти, орган признания, оперативно-розыскные действия, издающее ордер государство, двойная преступность.

Keywords

European Evidence Warrant, European Union, European Community, European Law, cooperation in criminal matters, framework decision, Lisbon Treaty, judicial cooperation, international legal instruments, area of freedom, security and justice, criminal proceeding, mutual recognition in criminal matters, issuing authority, competent authorities, recognizing authority, investigative work, issuing state, dual criminality.

Примечания

1. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community // Official Journal of the European Union № С 321 Е 29.12.2006; № С 303 14.12.2007; № С 306 17.12.2007. Далее по тексту упоминается без дополнительных ссылок на него.
2. Council Act of 29 May 2000 Establishing in Accordance with Article 34 of the Treaty on European Union the Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters between Member States of the European Union. - Official Journal of the European Union. - С 197, 12.07.2000, pp 1 - 16.
3. Климова Е.А. Упрощение процедуры экстрадиции: опыт Европейского союза // Международное уголовное право и международная юстиция, 2010. - №1. - С. 27.
4. Council Framework Decision 2003/577/JHA of 22 July 2003 on the execution in the European Union of orders freezing property or evidence // Official Journal of the European Union. - L 196, 2.8.2003, p. 45–55.
5. Выражение «европейский доказательственный ордер» не соответствует правилам русского языка, в котором слово ордер может применяться только как «ордер на ...».
6. Council Framework Decision 2008/978/JHA of 18 December 2008 on the European evidence warrant for the purpose of obtaining objects, documents and data for use in proceedings in criminal matters // Official Journal of the European Union. - L 350, 30.12.2008, p. 72–92.
7. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 106-114.
8. Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the Protection of Individuals with Regard to the Processing of Personal Data and on the Free Movement of Such Data // OJ. L 281. 25.11.95. P. 31.
9. Бюллетень международных договоров. -2003. - № 3. - С. 14-46.
10. Pernice, Ingolf. Europäische Justizpolitik in der Perspektive der Verfassung für Europa. S.27.